ЕСЛИ СТАНЕТ НЕВЫНОСИМО, УЙДУ В ЛЕСНИКИ,—

говорит актриса Валерия ЗАКЛУННАЯ

Труд. — 1995. — 31 окт. — с. 5.

Валерия Заклунная принадлежит к числу актрис-личностей. Среди героинь, которых Заклунная хотела сыграть в молодости,— Анна Каренина, Васса Железнова, Любовь Яровая. Такими же цельными, решительными, сильными духом были женщины, роли которых принесли ей славу, звание народной артистки Украины и высшие кинематографические награды. Председатель горисполкома Мария в картине Алексея Салтыкова «Сибирячка», учительница Стефа в фильме «До последней минуты» Владимира Исакова, Катерина Дерюгина в дилогии Евгения Матвеева «Любовь земная» и «Судьба» по романам Петра Проскурина не знали компромиссов ни в работе, ни в любви.

Может, поэтому, когда в обществе изменилась система ценностей и героини Заклунной перестали быть героинями дня, вместе с ними с киноэкранов и газетных полос ушла и сама актриса. С тех пор ее можно видеть только на сцене Киевского государственного русского драматического театра им. Леси Украинки, в котором Валерия Заклунная по сей день ведущая актриса.

Наша беседа показала, что в суждениях она осталась такой же прямой, иногда резкой, но всегда искренней, какой была в те времена, когда ведущие издания посвящали ей свои страницы...

— Валерия Гавриловна, для многих людей вашего поколения перестройка явилась жестоким испытанием. Евгений Матвеев, например, в интервью нашей газете сказал, что после V съезда кинематографистов несколько лет вообще не мог работать. А как вы восприняли перемены?

— Я в отличие от Евгения Семеновича актриса театра. А театр, слава Богу, трясло поменьше, и шок был не таким сильным. Но и меня, конечно, поразило многое. Перестройку я считаю самым паскудным, извините за грубость, временем. Те, кто был призван создавать кино, фактически его уничтожили. Умудренные опытом люди сжигали свои партбилеты со словами: «Мы не знали, что творилось». Ой ли? Лично я свой билет не сжигала и не собираюсь этого делать в угоду времени. Я знала много честных и порядочных людей, которые были партийными работниками. Я также знала простых тружеников, которые не лезли в партию, когда это было выгодно, и не бежали из нее, когда ей наступил конец. Такие люди мне симпатичны, они и сегодня никуда не рвутся. Многие из моих коллег-артистов вынуждены унижаться, сниматься в рекламе, чтобы прокормить своих детей. Зато приспособленцы сегодня благоденствуют. Хорошо, что у меня есть моя работа, мой театр, и с новой действительностью я встречаюсь только в транспорте и в газетах.

— А что изменилось в Киевском драматическом за последние десять лет?

— Изменилось многое. В этом году наш театр получил статус национального театра Украины. Теперь нас поддерживает государство, и можно наконец отвлечься от финансовых трудностей и подумать о творчестве. Тем более в прошлом году в Киевский драматический после долгой разлуки вернулся Михаил Юрьевич Резникович, замечательный режиссер, народный артист Украины. Вернулся художественным руководителем, таким же влюбленным в театр, как и прежде, сохранившим свое видение мира, которое мне близко.

Изменился репертуар. В прошлом году Михаил Юрьевич смог наконец-то осуществить замысел двадцатилетней давности — инсценировку повести Генри Джеймса «Письма Асперна», не разрешенную в свое время из-за ее якобы «упадничества». Спектакль, названный «История одной страсти», рассказывает о любви старой девы мисс Тины, племянницы бывшей возлюбленной Байрона, к молодому человеку, поселившемуся у них, чтобы завладеть драгоценной перепиской поэта.

— А как сложились ваши отношения с кинематографом после 1985 года?

— Никак. Ничего стоящего мне с тех пор не предлагали. В этом году принесли три таких убогих сценария, что я еле сдержалась и не высказала все, что думаю по их поводу. К сожалению, деньги сегодня — веский аргумент для актера. Поэтому наши заслуженные артисты снимаются в «чернухе», наши лучшие актрисы появляются в кадре обнаженными. Но я не хочу в этом участвовать.

— Оглядываясь назад, какие из своих киноролей вы вспоминаете?

— К своим работам в кино я отношусь прохладно. Они давно ушли от меня и живут самостоятельной жизнью. Когда мне случается пересматривать их, я ловлю себя на неоригинальной мысли, что теперь сыграла бы совсем по-другому. Ведь я тогда была на двадцать лет моложе, глупее, неопытней. Снятый фильм — это мертвая, застывшая реальность, тогда как режиссеры, запечатлевшие ее на пленке, актеры, создавшие ее вместе со мной, продолжают жить сегодня. Они старятся, как и я, в чем-то меняются. Иногда встретиться с ними, вспомнить, как это все было,— приятно, а смотреть сами картины — грустно.

Исключением является разве что «Место встречи изменить нельзя», где я в последней серии сыграла Анюту, хозяйку хазы, на которую привозят Шарапова. Станислав Говорухин показался мне очень интересным человеком. Его метод работы, помню, сильно меня удивил. Присутствие режиссера на съемочной площадке вообще не ощущалось. Создавалось впечатление, что камера снимает сама. Репетиций как таковых не было. Просто с актерами он все обговаривал заранее и во время съемок давал им волю. Правда, артисты в его фильме подобрались первоклассные, которым ничего объяснять не нужно было. Играть с Арменом Джигарханяном, Владимиром Конкиным, Виктором Павловым — непередаваемое удовольствие.

— А с Высоцким вы были знакомы?

— Да, я знала его еще по школе-студии МХАТа, которую мы оба закончили. Он часто приходил к нам в общежитие. Тогда я воспринимала Высоцкого прежде всего как менестреля, поэта. Однажды во время очередного приезда в Москву и обхода столичных театров увидела его на Таганке в «Гамлете». Помню, первый раз спектакль мне не понравился. Но потом я случайно попала на него еще раз и — просто сошла с ума, настолько великолепен был Высоцкий в этот раз.

А во время съемок мы с Высоцким не виделись. В пятой серии, если помните, он появляется только в самом финале, где меня уже нет. Вообще же роль Жеглова кажется мне огромным достижением Высоцкого-актера, его восхождением к вершинам мастерства, к сожалению, скоро прервавшимся. Если бы Жеглов сейчас был жив, все это ворье, которое растаскивает страну, не чувствовало бы себя так уверенно.

— А помните, какие споры кипели вокруг этической стороны его поступков?

— Я считаю, он поступал этично: воров и убийц ловил. А сегодня любой преступник может запросто откупиться. Посмотрите, что сделали со страной! Президент стучит кулаком по столу и требует, чтобы с нами считались в международных делах, но его никто не слушает. Разве могло такое быть раньше? Когда я ехала в Америку десять лет назад, я знала, что меня там будут уважать, потому что я — из Советского Союза.

— Вы учились в Москве, снимались у известных российских режиссеров. Вас не пугает рост антирусских настроений на Украине?

— Мне он кажется абсурдом. Я родилась в Сталинграде, росла в Киеве, в коммуналке рядом с евреями, украинцами, русскими. Потом жила в общежитии школы-студии МХАТа, где можно было встретить представителей всех национальностей Советского Союза. Но никому и в голову не могло прийти задумываться над тем, кто есть кто. На мой взгляд, проблема не в том, какой человек национальности, а в том — хороший он или плохой. На Украине сегодня бандеровцев сделали народными героями! Слыхано ли? Они стольких людей уничтожили. Друзья моих родителей жили на Западной Украине и не по слухам знают, как расправлялись бандеровцы с мирными людьми, вырезая им звезды на спинах. А убийство Ярослава Галана — замечательного писателя, публициста, антифашиста!

Если бы я была политиком, я бы прежде всего вспомнила русскую народную сказку о венике. Знаете, отец перед смертью призывает сыновей, дает им веник и просит сломать его. Когда у них не получается, он развязывает веник, и сыновья легко ломают его по прутику.

— Не посещает ли вас ощущение, что время вашего поколения безвозвратно ушло?

— Конечно, я понимаю, что эпоха и строй, при которых я выросла и получила признание, не вернутся. Но от меня зависит организовать жизнь так, чтобы сталкиваться с чуждой мне реальностью как можно меньше. Уезжать за рубеж я не собираюсь. Никогда не поверю, что можно быть счастливым в Канаде или Израиле. Если станет совсем невозможно, уйду в лес, буду лесником. Пока, слава Богу, у меня есть семья: муж, две чудесные внучки, сенбернар Артем и кот Мартын. Есть друзья, которые не отреклись от себя, с которыми я отогреваюсь душой. Есть, наконец, дача, куда я вывожу с апреля по октябрь свой зверинец и где у меня пять соток плодородной земли. Когда находится время, я иду в Киевский ботанический сад, в лабораторию овощеводов и травников, которые делятся со мной профессиональными секретами. На своих пяти сотках я выращиваю двадцать восемь сортов помидоров, огурцы, перец, картошку. Из сладкого — сливы, виноград, актинидии (это такая ягода, похожая с виду на крыжовник, а по вкусу на ананас).

— Наверное, ужасно хлопотно?

— Еще бы! Места мало, я сажаю все вместе, а уход растениям требуется разный. Зато когда летом приезжают гости, Евгений Матвеев например, кормлю их настоящим украинским борщом, в котором все овощи — с огорода. Работа на земле успокаивает нервы, текст легче учится: копаю и повторяю. Еще люблю вязать носки и варежки внучкам, вышивать рушники черно-красными украинскими розами.

— Некоторые предпочитают всему этому тусовки...

— Не выношу тусовок. Меня звали на XIX Московский кинофестиваль, в круиз по Средиземному морю, но я отказалась. В свое время я навидалась, наездилась и наобщалась достаточно. Если я хочу пообщаться с коллегами и друзьями, я собираю только тех, кого действительно желаю видеть. А попадая в тусовку, ты становишься ее частью, тускнеешь как личность и ничего не получаешь взамен. По той же причине я не хожу в бассейн и не люблю многолюдных домов отдыха. Мы с мужем отдыхаем под Очаковом, на уединенной турбазе, где ни души и только море. Я часами могу смотреть на Ай-Петри. А если увижу на море дельфина, то просто счастлива. Может быть, это от возраста. Но я понимаю, что жить осталось меньше, чем прожито, и оставшееся время надо расходовать экономно.

— Вы жалеете о чем-нибудь?

— Нет. Разве только о том, что человек очень мало живет. Я не успела до конца насладиться жизнью: не прочла столько умных книг, стольких интересных людей не встретила, не весь мир видела, не все растения посадила у себя на даче. Теперь, уйдя от внешней жизни, я надеюсь, что смогу больше всем этим заниматься. Это единственное мое утешение.

Беседу вела
Юлия ПУХЛИЙ.

На снимке: Валерия Заклунная в роли Анны в спектакле «Молодые годы Людовика XIV».
Фото Ирины СОМОВОЙ.